Только ты в моей голове

Автор:
Виктория Лукьянова

Только ты в моей голове

Виктория Лукьянова

Дилогия «Ты и я» #1

Демьян Савицкий – мой личный враг. Он офисный тиран, который выбрал жертву исключительно в моем лице. Каждый мой шаг оспаривается, каждый отчет исписан заметками, а за спиной коллеги шепчутся о том, как скоро Демьян уложит меня на обе лопатки. В этом хаосе я нахожу единственное спасение – незнакомец и наша тайная переписка, которая так ни к чему и не приводит. Но как не стараюсь, пытаясь сосредоточиться на работе и найти утешение в общении с незнакомцем, Демьян не выходит из головы. И уже скоро я понимаю – он слишком прочно засел в моих мыслях и врос в кожу ядовитыми шипами…

Виктория Лукьянова

Только ты в моей голове

Глава 1.

Я вылетаю из приемной начальника на одеревеневших ногах, стараясь держать спину прямой, а на лице сохранять прежнее невозмутимое выражение. Я не проиграла. Черт возьми! Я не сдамся так просто!

Миновав первую дверь, я начинаю ненавидеть это место.

– Лана, подожди! – Меня одергивает женский писклявый голосок, и я замираю, реагируя на собственное имя. – Ты куда так спешишь?

Напротив меня останавливается Ира, наш секретарь и по совместительству моя местная подруга, хотя в это ранг она возвела себя сама. Я же не сопротивлялась, понимая, что даже для такой как я нужны такие как она – глуповатые, симпатичные и болтливые подружки, которые смягчают твою собственную стервозность и закрытость, которой, увы, но изначально я страдаю.

– Я не спешу, – отвечаю, натягивая улыбку на дрогнувшие губы, и осторожно поворачиваю голову.

Из кабинета Георгия Вячеславовича выходят остальные начальники отделов, но того, кто выбешивает почти полгода, пока не появляется. Поэтому у меня есть лишняя минута на то, чтобы избавиться от Иры и вернуться к себе. Желательно, закрыться там и не принимать никого. Но вновь, увы, я не могу позволить себе прятать голову в песок, как чертов страус, пережидая надвигающуюся угрозу, пока он пристроится сзади и поимеет меня. Впрочем, он уже это делает, и за последний месяц нагибал меня прилюдно трижды.

– Как все прошло? – насторожено интересуется Ира, вертя в руках ламинированную папку.

– Нормально, – лгу, не чувствуя в себе раскаяния.

Ей не стоит знать, как меня принижает каждый раз этот выскочка.

– А он? – Ира прекрасно понимает, кто именно из всех начальников-коллег беспокоит меня больше остальных. Я сдавленно улыбаюсь, хотя внутри все закипает до предельного градуса.

– Как обычно. Как не было манер, так ими и не обзавелся.

– Ох! – Ира выдыхает и смотрит себе под ноги. – Прости, Лана, я думала, что он хоть чуток сдержаннее станет. Но, кажется…

– Не кажется. Этот, – я глотаю ругательство, замечая проходящих мимо коллег. – В общем, мне пора.

– Свет, – секретарь вновь одергивает меня, вызывая приступ дикого желания послать ее как можно дальше. Но я вновь глотаю проклятия и смотрю на бледные щеки Иры.

– Да?

– Удачи тебе, – шепчет она и кивком прощается, направляясь в кабинет начальника.

Я же резко разворачиваюсь на каблуках и вылетаю прочь. Прочь и подальше, пока он появился в коридоре и не застал меня врасплох. Еще одну порцию унижений и издевок я не переживу.

Вбегая в свой кабинет, я чувствую, как до меня наконец-то доходит то самое ощущение – тело начинает знобить, зуб на зуб не попадает, а в глазах собираются слезы. Плюхаясь на стул, я не замечаю момента, когда случайно или нарочно скидываю с гладкой светлой столешницы ручку и блокнот, зарываясь пальцами в волосы, и сдерживаюсь, чтобы не выдрать клок. Внутри не просто кипит, там разрывает от чувства потери и незащищенности. Чувство топит меня. Топит и он, намерено разрушая мою карьеру.

Черт! Я проторчала здесь восемь лет. Восемь самых сложных и самых плодотворных лет в моей жизни. И один ушлёпок пытается все разрушить! Кажется, из-за него начинает трещать моя броня, которой я обрастала все эти годы, придя в компанию совсем зеленой стажеркой на полставки и обивая пороги руководства, постепенно выстраивая свою карьерную лестницу. Но мы еще сразимся! Пусть броня и трещит, но стальные яйца все еще при мне. Ни один мерзавец не посмеет уничтожить мои труды. Тем более «этот» выскочка!

Стукая ладонью по столу, я прогоняю панику и стараюсь взять себя в руки. Не хватало, чтобы кто-то вошел в кабинет и увидел меня такой – подавленной, разбитой и со слезами на глазах.

Растирая влагу ребром ладони, я хаотично пытаюсь отыскать зеркальце во втором ящике стола, наклоняясь и зарываясь чуть ли не с головой, когда до меня

доходит обрывочное оповещение. Новое сообщение, пришедшее на электронную почту, заставляет также резко разогнуться и уставиться на экран телефона.

– Только этого мне еще не хватало, – хрипло выдыхаю, но не тороплюсь просматривать сообщение.

Наверное, в сотый раз за месяц я обещаю себе снести к чертовой матери этот почтовый ящик, который создала будучи наивной студенткой. «BrunetkaLANA@» – мозгов мне явно не хватало, тем более использовала тогда ящик для всего – и пока работу искала, и для регистрации на различных сайтах. В итоге почтовый ящик превратился в мусорку для спама. Пока однажды не пришло новое уведомление, которое я намеревалась стереть как и прочие рассылки, но в тот миг рука дрогнула, и вместо кнопки «удалить» я нажала на «просмотреть».

С тех самых пор что-то в моей жизни шло не так. И нет, я не про работу.

Дело в письмах, которые сыпались на меня каждый день. Кто-то без имени и каких-либо опознавательных знаков обхаживал меня, пока я сдуру не решилась поддержать беседу. Так все и началось. Поэтому занося руку в очередной раз, я замираю и прислушиваюсь к себе. Что я хочу увидеть там? Привычное «Привет» или что-то большее?

Сдавлено выдыхая, я все же открываю приложение и провожу пальцем по последнему письму. Для его писем у меня есть отдельная папка. Его! Смеюсь над собственной глупостью и чувствую, как злость оставляет меня, замещая собой расслабленностью. Как вовремя!

Нажимаю на «просмотреть» и вчитываюсь в строчки, расплываясь в улыбке.

«Привет, Лана. Сегодня особый день. Ровно пять месяцев. Возможно, нам пора начать отмечать наши даты?»

На губах играет улыбка. И как ему так удается? Удается парой слов или двумя строчками поднять настроение и заставить выбросить из головы Савицкого.

– Черт! – рычу сквозь стиснутые зубы и ругаю себя. Ну, вот же, я пыталась забыть. Но Демьян Савицкий прочно засел там и никакие мои ухищрения не помогают выгнать ублюдка.

Я закрываю письмо, убираю на край стола телефон и стараюсь больше не прикасаться к нему. Хватит! Нужно брать себя в руки, иначе я только все испорчу. Но новое сообщение спустя пять минут заставляет меня подпрыгнуть на месте и схватить смартфон.

«Так как тебе идея встретиться?»

Я выдыхаю и пишу свой ответ «НЕТ». Специально выделяю крупными буквами, что бы он перестал докучать мне с этим бесконечными «встретиться». Первое предложение взглянуть друг на друга я получила после недели нашей яркой и плодотворной переписки. Но так и не решилась увидеться с ним: вначале был банальный страх, а после я осознала – так лучше. Я не разочаруюсь в своем таинственном незнакомце, он не разочаруется во мне. Потому что все мои отношения обычно летят коту под хвост со скоростью сверхзвуковой боеголовки. На поражение.

Он молчит, и это дает мне шанс на передышку и возможность не думать о нелепой «годовщине». Я возвращаюсь к работе, как тихий, но настойчивый стук в дверь вновь вынуждает меня подпрыгнуть на месте. Что-то действительно происходит со мной. И это явно не из-за рабочего стресса.

– Да, – говорю громко и отчетливо. Поднимаю глаза и вижу на пороге того, кого не хотела бы видеть даже за деньги.

Демьян Савицкий открывает дверь и делает уверенный шаг, сокращая между нами расстояние. В один миг воздух накаляется, электризуется и искрит. На губах мужчины появляется самодовольная улыбка, а за его спиной маячит Дарья – одна из сотрудниц моего отдела и верная соратница-помощница. Демьяна она тоже не переваривает. Я вижу, как на ее лице отражается величайшая скорбь и сожаление – значит, мужчина не послушал ее или проигнорировал, а Даша не смогла или не успела предупредить.

– Можно? – интересуется мужчина, хотя дверь за собой уже плавно закрывает.

– Входите, Демьян Витальевич, – с тяжелым выдохом произношу ненавистное имя, давая коротким кивком отмашку для Даши. Девушка кивает в ответ и вскоре ее лицо исчезает, а дверь за спиной Демьяна закрывается с характерным щелчком.

Глава 2.

– Вы что-то забыли мне сказать? – На губах дежурная улыбка.

Я сдерживаю порыв, чтобы не швырнуть в ублюдка степлер, который как раз оказывается под рукой.

Демьян скалится и присаживается напротив, не спрашивая и не дожидаясь от меня предложения. Да и не дождется! Мне проще переломать все стулья в кабинете, а не позволять ему сидеть тут.

– Нет, я сказал все, что хотел, – произносит он, складывая руки на мой стол.

Я перевожу взгляд на длинные пальцы с ровными ногтевыми пластинами и невольно начинаю завидовать. Мои пальцы в ужасном состоянии – нервы дают о себе знать. На мизинце воспаленный заусенец, на среднем пальце чуть надтреснутый ноготь, да и отросший гель-лак не красит мои руки. Я прячу ладони под столом и медленно наклоняюсь назад. Прислоняюсь спиной к кожаной поверхности и слышу, как скрипит спинка. Словно кошка скребет по стеклу когтями. Невольно морщусь и замечаю, как улыбка на лице Демьяна расцветает. Ему нравится видеть меня такой – на грани.

Черт, мне пора брать себя в руки!

– Тогда в чем дело? – шиплю сквозь зубы, наблюдая за тем, как мужчина наклоняется вперед и, подняв руки, переплетает пальцы в замок и складывает на них подбородок. Расстояние между нами катастрофически сокращается. Но я терпеливо выжидаю, косо посматривая на степлер. Туда же падает хитрый взгляд Демьяна.

– Да, ладно, Лана-Банана, остынь, – усмехается мужчина, одаривая меня самой благодушной и миролюбивой улыбкой, на которую только способен.

– Остыну, когда твое тело остынет в сточной канаве, – произношу уверенно, игнорируя чертово прозвище, которое прицепил ко мне мужчина как ярлык, и теперь за глаза меня только так и называют.

– Ох, Лана, не скаль милые зубки, – усмехается, прищурив глаза. – Ты мне нравишься.

От признания, которое оказывается слишком неожиданным, я теряю способность здраво мыслить. Лицо искажает гримаса отвращения, а улыбка Демьяна расползается до невозможных размеров.

– Лана-Банана, неужели подумала, что я в том самом смысле? – смеется мужчина, на мгновение закрывая глаза.

Я же резко отворачиваюсь, выдыхая спёртый в груди воздух.

– Говори, зачем пришел или проваливай, – отвечаю, чувствуя, что вновь проиграла. С ним иначе не бывает. Уже полгода изводит и никак добить не может, а я барахтаюсь, сопротивляюсь, хотя вся компания гудит как улей – Савицкий скоро дожмет стерву.

– Не шипи, – говорит он, наклоняя голову чуть вбок. Темные глаза сканируют меня, скользят по коже, оставляя обжигающие следы там, где задерживаются надолго. И я могу начертить эту карту по памяти, потому что так происходит всегда. Он изучает меня, каждый раз, каждый чертов раз, от макушки и до пяток. Но сейчас его взгляд останавливается на моей шее. Уверена, видит, как бьется жилка и работает горло, продавливая тугой ком из тошнотворной липкой слюны и застрявших ругательств.

– Ну же. – Выдыхаю и смотрю в ответ. Добился своего. Получил мой взгляд, полный решимости. Осталось прикупить шпаги и можно фехтовать на радость офисному планктону.

– Давай поужинаем, – вдруг предлагает, выбивая из легких воздух в очередной раз.

Я открываю рот и пытаюсь дышать, но ощущение выброшенной рыбы на раскаленный берег не покидает даже тогда, когда Демьян наклоняется вперед, тянет ко мне свои руки и касается подбородка, вынуждая сомкнуть губы.

– Да-да, Ланочка, прикрой, – шепчет, насмехаясь. – Иначе кое-что попадет в твой милый ротик.

Я отталкиваю его руку и подскакиваю.

– Пошел вон! – рычу, указывая на дверь. – Если ждешь, что я напишу заявление на увольнение после сегодняшнего, то хрен тебе! – показываю ему фигу. – Я не уйду!

Он усмехается и медленно выпрямляется, пряча ладони в карманах брюк. Его рубашка на мгновение натягивается, и плотные мышцы на руках бугрятся. Но когда Демьян расслаблен, можно усомниться в крепости его худощавого тела. Однако я наверняка знаю – эта походка ленивого кота или непринужденная поза даже на собраниях – маскировка. Он как хищник – голодный и кровожадный – ждет свою жертву. И сейчас я отлично играю по его правилам. Но я сама загоняю себя в ловушку каждый раз, не выдерживая его натиска и позволяя сомневаться в себе. Он нашел брешь в броне, и давит на нее, ковыряет своими аккуратными пальцами, вытаскивает мои страхи и обнажает кошмары.

– Хорошо, Ланочка. Я уйду. Но предложение все еще в силе.

– Лучше я сдохну, чем сяду с тобой за один стол, – бросаю вслед его спине.

На миг Демьян замирает около двери. Его рука выскальзывает из кармана и поднимается вверх. Дотрагивается до ручки, но там и останавливается.

– Зря ты так, Лана-Банана. Я же дружбу предлагал.

Савицкий, не прощаясь, выходит. Дверь за его спиной закрывается, а через мгновение следом летит степлер и ударяется о стену, оставляя небольшую

вмятину.

– Черт! – рычу и падаю на стул, пряча лицо в ладонях.

Я вновь не сдержалась. Но почему так происходит каждый раз, стоит Савицкому заявиться на порог моего кабинета? Он выводит меня, бесит, раздражает. Он обнажает меня, заставляет испытывать самые отвратительные чувства к своей непробиваемой персоне.

Я качаю головой, пытаясь прогнать его прочь. Безуспешные попытки прерывает короткое сообщение. Рука тянется к телефону.

Опять сообщение от него.

Гневно посылая Савицкого, я открываю входящее письмо и замираю с телефоном в руке. На губах невольно подрагивает улыбка.

Почему? Почему, черт возьми, Демьян не может хотя бы чуть-чуть быть похожим на него?

– Ужасно, – выдыхаю, понимая, что сравнивать черное и белое бесполезно.

Две противоположности, от которых я стараюсь держаться как можно дальше. И если с Савицким понятно почему так обстоят дела, то с ним все иначе. Я просто боюсь, что он разочаруются во мне. Увидит, какой вспыльчивой могу быть, а после обращаюсь в бесчувственный камень. Чертова глыба льда вместо сердца!

Дрогнувшими пальцами строчу в ответ привычное «Прости, я на работе. Нет времени на разговоры, давай позже» и сворачиваю приложение. Нужно работать и стараться не думать о том, что меня слышали сотрудники. Но вскоре я разочаровано смотрю на Дарью, просунувшую голову в дверь.

– Может кофе? – предлагает она, посматривая то на меня, то на брякнувший под дверью степлер.

– Да, пожалуйста, – улыбаюсь в ответ, и Дарья понимающе кивает.

Пожалуй, выпишу девушке премию в этом месяце. Она заслужила. Терпит мои вспышки гнева, превращаясь в некий буфер между мной и остальными. Да и с Савицким периодически помогает, не подпуская его ко мне. Невольно сравниваю ее с маленькой собачкой, которая пытается облаять матерого волчару. А кто я в этой игре?

Облезлая кошка с шальными глазами и поломанным хвостом.

Такое сравнение нисколько не утешает меня.

Глава 3.

– Ну и что у вас опять случилось? – Лидия Николаевна опускается на тот самый стул, который я начинаю тихо ненавидеть, и протягивает мне ламинированную папку. – Вот, как ты и просила. Весь отчет за год готов.

Я улыбаюсь, принимая ее руку помощи, радуясь тому, что отдел бухгалтерии пошел мне на встречу и подготовил запрашиваемый отчет раньше, чем планировалось. У меня есть запас по времени, чтобы подготовиться к защите, если Савицкий продолжит нападать и топить мой корабль своим ледоколом эгоцентризма и нарциссизма, ну и бескрайним морем самовлюбленности.

– Все как обычно. – Пожимаю плечами, просматривая первую таблицу.

Лидия Николаевна, старший бухгалтер и та, с кем я работаю в компании все восемь лет. Мы пришли практически в один и тот же момент, и женщина оказала мне хорошую поддержку, став наставницей и коллегой, в которой никогда не сомневаешься. Увы, она осталась одной из немногих, остальная часть, кому я могла доверять, давным-давно разбежалась.

– Послушай, Свет, поговори со мной. Вдруг я смогу тебе помочь. Я же вижу, что он пытается тебя достать, но действует так, что и не подкопаешься.

– В том то и дело, что не подкопаешься. И в чем-то он прав, – признаюсь и чувствую, как сама подношу к лицу ружье.

Лидия отмахивается, наклоняясь назад. Смотрит на потолок и выдыхает.

– Между вами каждый раз искрит, – смеется она, а вот я роняю папку и смотрю на женщину, непонимающе моргая.

– Ты о чем?

– О том самом. – С ее лица не сходит улыбка.

– Пожалуйста, оставайся хотя бы ты на моей стороне. Думаешь, я не слышала про все эти споры за моей спиной и ставки? Уверена, не сегодня так завтра начнут принимать деньги.

С лица Лидии сходит улыбка.

– Не переживай так. Наш босс не дурак и так просто тебя не отпустит. Даже если Савицкий попытается порвать задницу, чтобы добиться своего. И еще, – она неожиданно поднимает руку вверх и тыкает в меня пальцем. – Я устроила тебе свидание.

Я безмолвно открываю рот и глотаю воздух. Черт! Я совсем и забыла о ее планах на мою скромную убогую персону.

– Да-да, не качай так головой. Завтра пятница-развратница, и мой троюродный братец будет ждать тебя в «Золотой рыбке! Так что натягивай своё мини и шевели прелестными булочками навстречу тестостерону.

Я отрицательно качаю головой, догадываясь – это не остановит Лидию.

Женщина смеется и покидает мой кабинет, подмигивая, перед этим оставив у меня записку с номером братца, который по ее словам скрасит выходные одинокой и красивой женщины. На мой намек о сутенерстве, чем это знакомство выглядит со стороны, Лидия отмахивается, сознаваясь, что давно мечтала нас познакомить.

– Вы идеально друг другу подходите, – говорит она, прикасаясь ладонью к ручке.

Перед моими глазами вспыхивает картинка, которая все еще отчетливо хранится в памяти – примерно так же замер на пороге Демьян. И почему он вновь оказывается в моей голове? За какие грехи Всевышний решил меня наказать им?! Что я сделала не так, когда Демьян оказался в нашей компании…

– Так что? – Лидия вопросительно смотрит на меня.

– Ой, ладно, – я отмахиваюсь, рассматривая записку с номером. – Так уж и быть, схожу и поболтаю с твоим братцем. Но берегись! Если он попытается съесть мой мозг, я откушу его голову.

– Ты кровожадная, Светик.

– Увы, жизнь делает меня такой.

– Особенно кое-кто? – вновь ее подмигивание, от которого мой собственный глаз нервно дергается.

– Даже не смей напоминать, – шиплю сквозь зубы, на что получаю тихий смешок. Лидия поднимает руки и прощается со мной, желая удачно отработать оставшиеся до выходных дни. Она выходит из кабинета, плотно прикрыв дверь, а я тихо выдыхаю, закрывая глаза.

На столе вновь оживает телефон. Еще одно сообщение от моего незнакомца.

«Желаю хорошо поработать», – отвечает он, и я чувствую себя неловко.

Однажды ему надоест общаться со мной, и тогда я стану никому ненужной. Даже таинственному мужчине, который общается со мной учтиво и не переходит границ, о которых каждый раз забывает Демьян. Черт! И опять он!

Я хватаюсь за голову и рычу. Он сведет меня в могилу. Посылая к чертовой матери Савицкого, я берусь за работу – погружаюсь в отчеты, готовя ответ для того самого негодяя, который прочно засел в голове. Поэтому в четверг я ухожу

с работы поздно. Очень поздно. Впрочем, после его появления в компании, я стала все чаще задерживаться. Еще один минус от его появления. Кажется, скоро он изведет меня не морально, так физически. И однажды утром я просто не смогу встать и приехать на работу. Но, не теряя надежды, я возвращаюсь домой, а на утро устало плетусь обратно. Воюю с отчетами и заканчиваю к шести.

Пятница для меня продолжается в баре. Я стою перед «Золотой рыбкой» в мини и сверлю собственное отражение взглядом полным ненависти. Вот же до чего доводит годичный недотрах между ног и бесконечное насилие в голове. Я благополучно попадаю в бар и занимаю место за барной стойкой. В руках держу сумочку, в которой молчит телефон. Заказав слабый коктейль, я листаю ленту приложений и просматриваю входящие звонки и сообщения. Братец Лидии почему-то молчит. Смотрю на время – черт! Я слишком рано.

Раздосадовано глянув на бармена, я принимаю напиток и цежу его по чайной ложечке в час, в надежде что Антон – брат Лидии – не опоздает на встречу, и к тому моменту я не накачаюсь в стельку.

Телефон оповещает меня о входящем сообщении через двадцать минут после того, как я с грустью в глазах рассматриваю собравшихся в баре посетителей. Хватаюсь за смартфон и с непониманием смотрю на сообщение.

Антон даже не удосужился набрать меня. Лишь пара строк о том, что он опаздывает. Встрял в пробке на въезде в город. Я открываю по инерции карту и вижу – действительно пробка на мосту. И тут же начинаю себя ненавидеть. И почему во мне нет ни капли доверия к людям? Даже сейчас я ищу какой-то подвох и не могу понять, заслужил ли он моего сомнения, потому что я не знаю Антона. Или потому что я такая – недоверчивая и осторожная.

Набирая поспешно ответ, я даю мужчине шанс. Если он действительно опаздывает из-за пробки, то я могу потерпеть. Ничего же со мной не случится, пока я посижу здесь, попробую пару напитков, и если он так и не появится, то закажу такси и вернусь домой. Всего-то дел! Главное, продержаться и не психануть, посылая Антона как можно дальше.

Я вновь поворачиваюсь к бармену и прошу повторить. Заведение наполняет громкая музыка и голоса – самый разгар вечера. Получив новый бокал с зонтиком, я прикасаюсь к кромке стекла губами, чувствуя, как слабый алкоголь делает свое дело – медленно наполняет сосуды и тело начинает наполняться теплом и расслабляется. Перекинув ногу на ногу, я продолжаю прислушиваться к музыке и наслаждаться коктейлем, как неожиданно рядом со мной возникает высокая тень.

На мгновение уверена – Антон оказался на месте быстрее, чем я рассчитывала. И поворачиваясь к нему, я ловлю на себе внимательный прожигающий взгляд.

Взгляд человека, который скалится хищной улыбкой и будто подносит ко лбу пистолет. Неверное движение или неправильное слово – и Демьян Савицкий растопчет меня своей подавляющей, уничтожающей энергетикой.

– Ну привет, – говорит он, складывая перед собой руки. Его любимый жест – будто учитель, который готов отчитать провинившегося ученика. Не хватает поцокать языком и выпороть.

От неожиданной мысли, которая поселилась в голове, я изумленно изгибаю бровь и смотрю на Демьяна. Он смотрит в ответ, будто зеркалит мое выражение. Так мы и пялимся друг на друга, пока мой рот не начинает говорить.

– Генерал Кеноби!

Глава 4.

– Так, ей больше не наливать, – произносит Демьян, косясь на бармена.

Тот смотри в ответ и непонимающе моргает. Уверен, с двух коктейлей не набраться до отключки, а вот у Демьяна другие мысли на этот счет.

– Ты какими судьбами тут? – опережает меня мужчина, скользя липким взглядом по коже: сначала лицо, после шея. Сверлит ключицу и декольте, явно огорчаясь

тому, что вырез тут демократичен. Зато то, что располагается ниже, его явно радует. Он смотрит на мои ноги и цепляется взглядом. Как репейник, вроде бы и не больно, но чувство дискомфорта и раздражения нарастает.

– Аналогичный вопрос.

Я отставляяю от себя полупустой бокал и гипнотизирую в ответ, пусть мне и неприятно видеть его таким – расслабленным, самодовольным и охренительно симпатичным… Так! Черт! Что это со мной?

Вновь смотрю на Демьяна и ищу в нем изъяны. Где же эти чертовы идеальные рубашки, которые бесили своей безупречностью? Или костюм, сидевший на его теле как влитой. Даже классические часы, дорогая и узнаваемая марка, от которых сводило скулы. Я не вижу офисного тирана. Я вижу другого человека. Демьян изменился, и должна признать, даже в лучшую сторону. Ему идет серая футболка с небольшой помятостью в области живота, скорее от сидения, с наклоном вперед. Идет легкая спутанность темных волос. Какой у них цвет? Черт! За полгода я так и не рассмотрела его так – вблизи и в ином ключе.

Я качаю головой, прогоняя мысли. Это коктейли и моя усталость. Больше ничего. Потому что Демьян Савицкий априори не может привлекать женщин, которые дружат с головой и умеют контролировать то, что у них находится между ног.

– А ты? – Он наконец-то перестает сверлить мои коленные чашечки и поднимает взгляд темно-серых глаз. Интересный оттенок. Красивый, хоть и кажется простеньким. Но у него все кажется не таким, каким должно быть.

– Я первая. – Упрямо поджимаю губу. Мужчина усмехается и подзывает бармена. Заказывает себе выпивку и, не дожидаясь, когда перед ним опустится бокал, вновь смотрит на меня.

– Я здесь с друзьями. – Кивком указывает на дальний столик, за которым собрались молодые мужчины. Все как на подбор, отчего другая дамочка (не я) закапала бы слюной. Я же скольжу взглядом в направлении троицы, которая явно увлечена беседой, и возвращаюсь к Демьяну. – Теперь ты.

– А я здесь пью. И очень надеюсь, что ты уйдешь и не будешь портить мне пятничный вечер своим слишком довольным лицом.

Демьян качает головой, но он не взбешен, даже не задет моими словами. Ему нравится. Получает особое удовольствие. Я будто подпитываю его каждый раз, и морда Савицкого светится от счастья.

– Значит, от ужина отказываешься, а сама не прочь провести вечерок в шумном местечке? – Подмигивает он. – Может, тогда присоединишься к нам? Мы не кусаемся.

Я изумлено изгибаю бровь и выставляю перед собой руки.

– Пощади! Если кто-то из них хоть чем-то похож на тебя, я не выдержу. Пожалей мои нервные клеточки и исчезни.

– Нет, Лана-Банана, – усмехается мужчина, принимая от бармена свой напиток. Надеюсь, на дне плещется яд. Если нет, то готова добавить свой. От этой мысли во рту собирается слюна. – Так что ты тут делаешь? – вращая бокал в руке, Демьян смотрит на отблески стекла, но я чувствую, что его взгляд то и дело возвращается ко мне. – Мне всегда казалось, что ты предпочтешь сериал и пиццу в пятницу, а не вот это все. – Он кивает на шумную толпу, заполнившую модный бар.

Я пожимаю плечами, расплываясь в улыбке.

– А мне всегда казалось, что ты предпочтешь отвалить от меня и не портить мне вечер. Тем более сегодняшний. – Подмигиваю, готовя для него веский аргумент. Знаю, играю на грани, потому что от Савицкого можно ожидать чего угодно, но рискую. – У меня здесь свидание.

Демьян на миг замирает с приоткрытым от удивления ртом. Смотрит выжидающе, будто я должна ему доложить все в подробностях, но, не получая ответа, усмехается. Его лицо, до этого момента кажущееся относительно дружелюбным (не безобидным) искажается в кривой гримасе. Ну вот, кажется, я проиграла. Выльет на меня ушат помоев и будь таков. И я готовлюсь, обрастаю броней, судорожно припоминаю язвительные высказывания, но всё что произносит Демьян так простое «Удачи».

– Не буду тогда мешать. – Продолжая скалиться, он забирает свой бокал и уходит.

Я же остаюсь на барном стуле и провожаю взглядом мужскую прямую спину. Вижу, как он взмахивает ладонью, парни – его друзья – отвечают тем же. Встречают его смехом и каким-то фразами, которые я, конечно же, здесь не услышу. Демьян что-то отвечает, не оборачиваясь. Но я уверена – речь обо мне. Потому что троица косо посматривает на меня и вновь взрывается смехом.

Поджав губу, я отворачиваюсь, чувствуя себя ужасно нелепо. Он наплел им гадостей про меня, впрочем, все как обычно. В этом весь Демьян Савицкий – мерзкий и лицемерный. И то, что на миг показался мне относительно дружелюбным – мое чутка захмелевшее воображения и самая глупая ошибка, которую совершила с момента встречи с ним.

Погружаясь в дурные мысли, я вздрагиваю от входящего звонка. Антон. Ну что же, как раз вовремя. Надеюсь, ты не добьешь меня и окажешься нормальным парнем с офигительной внешностью, чтобы заткнуть гнилой рот моего личного врага!

Мысленно усмехаясь, я прикладываю телефон к уху и отвечаю.

– Привет. Я на месте. Сейчас паркуюсь и приду. Как тебя найти? – бодро произносит мужчина на том конце. И даже искаженный звук и музыка бара не портит впечатления. Голос у него приятный, звонкий. Никакой чертовой хрипотцы, как у того чудака, который больше не смотрит в мою сторону. А вот я намерено поворачиваюсь к их столику и отвечаю, рассказывая Антону где меня искать. Покачиваю ножкой, с острой коленкой, на которую так долго залипал Савицкий, и жду своего спасителя.

Антон входит в бар спустя пару минут. Я замечаю его и понимаю, Лидия не солгала, описывая в подробностях этого Аполлона. Он действительно хорош – светлые волосы, чуть курчавые на кончиках, длинные мощные руки, крепкие ноги, обтянутые модными джинсами. На нем светлая футболка, и каждый мускул очерчен так, будто кто-то высекал парня из мрамора.

«Черт! Да мне сегодня везет!» – я невольно сравниваю Антона и Демьяна, понимая, что второй проигрывает по всем фронтам. Да, он такой же высокий, но

мышц ему явно не хватает. Да и волосы темные и слишком длинные, да еще взъерошенные, будто Савицкий потерял расческу и орудует пятерней. Даже его футболка кажется ужасной, по сравнению с одеждой моего Аполлона, который стремительно приближается ко мне и занимает тот самый стул, на котором недавно протирал штаны Савицкий.

Я улыбаюсь, приветствуя Антона, но краем зрения замечаю, как Демьян оборачивается и замечает нас – красавца-мачо и меня, расплывающуюся в улыбке и светящуюся от счастья. Жаль, что все это показное.

– Прости за задержку, – произносит он, подзывая бармена.

Заказывает себе безалкогольный напиток, и вновь смотрит на меня, явно оценивая мини и коленки, вот только его взгляд не сверлит и не гипнотизирует. Быстро скользит, нигде не задерживаясь. Я чувствую себя неловко, пытаясь прогнать мысли о Савицком из головы. Но почему-то то и дело сравниваю их, и с каждой минутой мои плюсы, щедро подаренные Антону, начинают таять. Он с упреком косится на мой бокал, явно не одобряя выбранный напиток. Хотя странно, мы же в баре. Я здесь не за чашечкой кофе, как и он.

– Хорошая была идея встретиться здесь. – Проверяя теорию, пытаясь убедить себя – это все мое воображение разыгралось из-за встречи с Демьяном. Он умеет выбить из колеи.

Антон хмурит светлые брови и качает головой.

– Я не выбирал это место. Думал, твоя идея.

Я глотаю воздух вместо коктейля, поражаясь тому, что не подавилась и выдыхаю, припоминая Лидию.

– Кажется, это твоя сестра, – усмехаюсь, а вот внутри как-то дерьмово попахивает. Все мое свидание сведется к пустой болтовне и косым взглядам.

Антон согласно кивает и приступает к той самой болтовне, о которой я только что подумала. Мне приходится подыгрывать ему, но стойкое ощущение, что Демьян продолжает сверлить тяжелым взглядом мою спину, не пропадает на

протяжении пары часов, что мы торчим в «Золотой рыбке».

Самые отвратительные пара часов в моей жизни. Демьян прав. Лучше бы я сидела дома и смотрела сериалы. Пользы было бы больше.

Глава 5.

– Тебя подвезти? – Антон смотрит то на меня, то на свой автомобиль, которым он успел похвастаться за вечер раз пять. Я нахожу взглядом его красную спортивную машинку и мысленно морщусь – не в том я возрасте, чтобы кидаться на такое, да и не в том статусе.

Мне двадцать девять и я не старая. Но что-то во мне неминуемо изменилось после того, как пришлось крутиться и строить карьеру. Не было времени на развлечения и на вот таких парней. Лидия права – он ходячий тестостерон, но меня воротит от этих мышц и белоснежных зубов. Штормит от его придирчивого взгляда. Возможно, это я придираюсь, по крайней мере, с остальными. Но Антона чувствуя как себя – нам явно не по пути.

– Подвезти? – наигранно переспрашиваю, глупо хлопая ресницами. – Не нужно. Я тут живу недалеко. Пара кварталов и я дома, – тончайшим образом намекаю, что ему пора сваливать. Как и мне.

Антон не дурак – дважды свои услуги не предлагает. Прощаемся там же на парковке. Он идет уверенным и размашистым шагом к игрушечной машинке; я торопливо разворачиваюсь на каблуках и примечаю себе скромный уголок в тени. Оттуда и позвоню, закажу такси, когда лощенный несостоявшийся бойфренд пропадет с глаз долой.

Я приближаюсь к намеченному месту и поворачиваю голову, ожидая когда Антон покинет наконец-то парковку. Он не заставляет себя долго ждать – красная машинка плавно движется между рядов других автомобилей и вскоре срывается с места, вклиниваясь в бурный поток. Я выдыхаю и вынимаю из сумочки смартфон. Торопливо всматриваюсь в экран, пытаясь отыскать номер службы

такси, как неожиданно подскакиваю и чуть не роняю гаджет из рук.

– Приветик еще раз, Лана-Банана! – Савицкий растягивает самодовольную улыбку, пряча руки в карманах брюк. – Я уж подумал, этот перекаченный хмырь увез тебя.

– Не твое дело, – возмущенно шиплю, напрочь забывая, что нужно поторопиться заказать такси и избавиться от компании, которая мне точно не по душе.

– Опять кусаешься, – усмехается мужчина, приближаясь слишком близко.

– Лучше отойди. А то…

– А то что? Укусишь?

– Нет, – качаю головой, рассматривая ненавистного коллегу. – Сыграю в бильярд, – для убедительности приподнимаю правую ногу и покачиваю в воздухе туфелькой.

Савицкий следит за моим взглядом и продолжает усмехаться. Его явно не пугают мои угрозы перейти к физической расправе, раз ему позволительно изводить меня морально. Но я замечаю, как растягиваются его губы в иной улыбке – что-то меняется в нем. На мгновение мне кажется, что вижу перед собой реального Джокера, вот только без макияжа и костюма. Безумного и одержимого.

– Эй, перестань так делать, – ворчливо отвечаю, пряча страх под маской безразличия. Лениво зеваю и заглядываю в телефон, намереваясь все-таки закончить то, зачем тут торчу.

Демьян переступает с ноги на ногу и сокращает между нами расстояние до критической отметки.

– Чем занимаешься, Лана-Банана? – Заглядывает в экран, – Такси? Неужто домой собралась? А как же свидание, которое судя по всему, не увенчалось успехом.

– А ты чертовски внимательный. – Злюсь, но терпеливо тыкаю пальцами, вбивая адрес. – Было бы замечательно, если бы ты скрылся с глаз моих, Савицкий.

– Ну уж нет. – Качает головой. – Как я тебя тут оставлю одну такую.

– Какую? – Изумленно хлопаю ресницами, ожидая очередной порции гадости, но Демьян улыбается – мягко и как-то по-особенному. В такие моменты его лицо не выглядит зловещей маской и даже появляются на щеках еле заметные ямочки.

Черт! Кажется, я перемешала коктейлей. Потому что смотрю на него так, как не должна. Замечаю детали, которых видеть отказываюсь. А он хорош… Вот, меня уже понесло не в ту степь! Ну же, Свет, очнись. Он пытается тобой манипулировать и задеть. Подловить и после упоминать каждый раз, когда ему будет удобно. Перед тобой не симпатичный парень, а настоящий злодей. Но вместо того чтобы послать его, я смотрю в глаза Демьяна и вижу там восхищение… Кажется, я пьяна в стельку.

– Красивую, – шепчет он, протягиваю руку. Касается щеки, очерчивает длинными пальцами чуть прохладную кожу, оставляя после себя обжигающие следы. – Есть в тебе что-то такое.

Я нервно заглатываю слюну, неосознанно прикусывая губу. Хочу задать новый вопрос, но теряю способность говорить. Точно также как это происходит со мной на собраниях. Демьян заливается соловьем, я же выгляжу глупой курицей.

– Да, вот это. – Его палец скользит по щеке и опускается на губу. – Именно это.

Продолжать я не позволяю. Отпихиваю его руку и бросаю гневный взгляд.

– Заканчивай уже иметь мне мозги, Савицкий. Тебе пора к друзьям.

– А мы уже закончили.

– Так время детское, – усмехаюсь, а сама мысленно тороплю такси. Ну же!

– Самое время провести его вместе, – подмигивает Демьян, вновь пряча руки в карманах.

– Не дождешься, – улыбаюсь, замечая, как на парковке перед баром появляется белое такси с желтой шашкой. Киваю, указывая Демьяну, что мне пора. Карета подана, кретин!

Он следит за мной, сжав челюсти. Гипнотизирует приближающуюся машину и мои торопливые движения в сторону. Видит, как я уношу ноги прочь и явно не намерен отставать.

– Подожди, Лана-Банана! – Смеется, догоняя меня в паре метров от заветного спасения. Я вынуждена притормозить, чтобы заткнуть Демьяна. Не хватало, чтобы вся парковка слышала, как он меня называет.

– Ну что еще? – рычу сквозь зубы, сжимая пальцами сумочку. Не было бы лишних свидетелей, съездила бы клатчем ему по самодовольной морде.

– Я с тобой, – произносит мужчина и, обогнув меня, открывает дверь и услужливо кивает.

Я ошарашено смотрю на него и просто качаю головой. Это бесполезно. Бесполезно бодаться с ним. Полгода активных военных действий изматывают даже отличных бойцов. Я же ощущаю себя как выжатый лимон, который только что пропустили через мясорубку. Наплевав на страхи и ненависть, я делаю уверенный шаг к автомобилю, занимаю место и не смотрю, как рядом опускается Демьян, но чувствую, как салон заполняется его дьявольской энергетикой. Даже воздух электризуется, пропитанный смешанными запахами сигарет, алкоголя и парфюма. Сигареты не его. Я точно знаю – Демьян не курит. Но вот его друзья, скорее всего, да, потому что должна признаться хотя бы себе – я несколько раз бросала беглый взгляд на их столик. Невольно, неосознанно, но я следила за ним, потому что впервые не почувствовала его взгляда на себе. Обычно все происходило несколько иначе.

– Так куда? – водитель привлекает наше внимание, и прежде чем я уточняю адрес, Демьян произносит первым. И нет, не мой домашний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/luk-yanova_viktoriya/tol-ko-ty-v-moey-golove

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити